

Стерлинг прибыл вовремя на ужин в резиденции директора. Зичуань Шен Син радушно поприветствовал его и проводил в столовую. Все было так, как и рассказывал ему Зичуань Шен Син, обычный прием пищи. Кроме него самого, сегодня он не пригласил никого, но для двоих ужин был слишком роскошным. Это заставило Стерлинга задуматься, что такое расточительное поведение не совсем характерно для него. Как офицер отдела материально-технического обеспечения, Ли Цин однажды полушутя сказал Стерлингу: «Наш директор самый скромный из всех директоров в истории Дома Зичуань». Надеясь, что иногда Зичуань Шен Син может быть излишне скупым. Он без колебаний потратил бы тридцать миллионов на вооружение армии, но не захотел бы заплатить несколько дополнительных монет, чтобы добавить рыбу к своему вечернему обеду.

«Сэр, это слишком много. Вам не стоило. Двоим нам не удастся съесть все это».

Зичуань Шен Син, казалось, плевать: «Не беспокойся об этом. Я доем остатки завтра». Рассмеявшись, он продолжил: «Прошу, ты гость сегодня, тебе не нужно сдерживаться. Расслабься и ешь столько, сколько можешь! Должно быть, деньки на Дальнем Востоке были для тебя тяжелыми. Ты смотрелся в зеркало в последнее время? Прошло всего несколько месяцев, но твое лицо потемнело и так сильно постарело».

«Служить Дому Зичуань — это честь! Это мой долг, как солдата; я сделал только то, что от меня требовалось...»

«Разве я не говорил тебе расслабиться? Это единственный недостаток твоего характера — ты просто не можешь отпустить себя. Сегодня тебе не разрешается называть меня сэром. Обращайся ко мне как к старшему, зови меня дядя Шен Син. Как тебе?»

Стерлинг чувствовал себя неловко с самого момента приезда, но, увидев доброе выражение лица Зичуань Шень Сина, словно с плеч у него свалился груз. Наконец он улыбнулся: «Очень хорошо».

Дуэт сел за стол, и Зичуань Шен Син начал рассказывать о различных блюдах, которые он приготовил на этот вечер: «Это Узорчатый карп из западных земель. Их можно поймать только в несколько избранных недель в году, и их еще труднее довести до Ди Ду живыми...»

...

После обеда они вдвоем устроились в гостевой комнате и наслаждались чаем, во время которого Зичуань Шень Син озабоченно расспрашивал о продолжающейся войне на Дальнем Востоке. Больше всего его интересовало моральное состояние и боеспособность недавно набранных сил ополчения, поскольку они составляли более половины всех сил, в настоящее время дислоцированных на Дальнем Востоке.

Стерлинг ненадолго задумался, а затем сказал ему правду: «Большинство сил ополчения — это крестьяне и местные аристократы из разных уголков Дома Зичуань. Даже несмотря на то, что они не прошли особой подготовки, они храбрые и полны энтузиазма. При должной мотивации они могут сражаться наравне с любыми действующими подразделениями. Однако, когда они подвергаются нападению или начинают терпеть поражение, они очень легко поддаются панике.

Некоторое время назад небольшой отряд ополченцев был отправлен усмирить группу повстанцев. Всего потребовалось несколько дюжин зверолов, и несколько тысяч ополченцев бежали во все стороны. В другой раз поздно ночью в главном лагере Фан Цзина у молодого солдата случился кошмар, и он закричал во сне: «Демоны!» И в лагере тут же начался хаос. Один голос вскоре превратился во множество кричащих: «Демоны здесь! Бегите, спасайте свои жизни!» Все начали паниковать и метаться по темноте, как обезглавленные цыплята, крича: «Бегите! Бегите!» Фан Цзин изо всех сил пытался всех успокоить, зажигая факелы и отдавая приказы: «Сохраняйте спокойствие! Всем перегруппироваться у моего поста!» Но даже его слова не могли сдержать поток паники. Если бы не его отважная личная охрана, его, вероятно, уже затоптали бы насмерть. К тому времени, как взошло солнце, во время хаоса было растоптано несколько сотен солдат. Фан Цзину потребовалась целая неделя, чтобы собрать разрозненные силы. И даже тогда несколько тысяч человек пропали без вести. Они либо стали дезертирами, либо были перебиты повстанцами, когда отделились от остальных.

В настоящее время на Дальнем Востоке действуют четыре армии. Моя Центральная армия насчитывает около ста тысяч человек; Чернознаменная армия Минхуэй, также около ста тысяч человек; ополченческие силы Фан Цзина, около двухсот пятидесяти тысяч человек; и, наконец, остатки Дальневосточной армии. После перегруппировки они насчитывают около двухсот тысяч. Однако в основном они рассредоточены по всему региону, включая гарнизонные силы форта Уоррен, Деджи и Ирие.

Все действующие командиры согласны с тем, что, несмотря на численность сил Фан Цзина, с точки зрения реальной боевой мощи они самые слабые, потому что у него нет ни одной регулярной дивизии под его командованием. Если повстанцы захотят прорвать наши рубежи, они определенно начнут с Фан Цзина. И я, и Минхуэй хотели бы разместить одну или две регулярные дивизии под командование Фан Цзина, чтобы усилить его силы.

Зичуань Шэнь Син слушал каждое его слово и постоянно кивал: «Истинно! Солдат нужно тренировать! Я уже распорядился, чтобы пятьдесят тысяч ополченцев прошли официальную подготовку в форте Уоррен!»

Стёрлинг кивнул в знак согласия: «Это очень мудро».

Зичуань Шэнь Син быстро сменил тему: «Ладно, Стёрлинг. Ты уже не так молод. Ты думал о том, чтобы остепениться?»

Стёрлинг был потрясен и поспешно ответил: «Благодарю вас, сэр. Но наши земли разорены, на Дальнем Востоке неспокойно, бушует восстание, и сотни тысяч врагов выстроились против нас. Мне посчастливилось получить милость директора и Дома Зичуань. Как я могу не отдать всего себя, когда Дом переживает такие трудности? Сейчас не место и не время думать о моих личных делах».

«Вот в чем ты не прав, Стёрлинг». Зичуань Шэнь Син говорил очень серьезно: «Подавление восстания, защита королевства от наших врагов — это обязанности каждого солдата Дома Зичуань. Ты не можешь и не должен брать на себя всю ответственность в одиночку! Ты хочешь сказать, что без тебя мы не сможем умиротворить Дальний Восток?»

Стерлинг запаниковал, спешно поклонившись: «Да, сэр. Я оговорился. Прошу прощения».

Цычуань Шень Син сделал ему знак сесть и сказал: «Как я уже сказал, тебе не нужно чувствовать себя ответственным за все. Это бремя, которое мы все разделяем! Да, с твоей точки зрения, твой долг — служить Дому Цычуань, но как Дом Цычуань, можем ли мы позволить верному слуге так мучиться во имя нас и просить его пожертвовать всей своей молодостью? Ты говоришь мне, что это должно подождать, пока восстание не будет подавлено, но что, если переговоры провалятся? Эта война может легко продолжаться годами. Ты действительно собираешься ждать еще десять лет, чтобы жениться? Это было бы смешно».

Стерлинг возразил: «Но у меня еще много неотложных дел; мои люди нуждаются во мне на Дальнем Востоке...»

О, да, это хорошо. Мы ещё ведём переговоры. Пока что ты не можешь ничего сделать. Почему бы тебе не остаться в столице ещё на несколько дней, сыграть свадьбу и вернуться? Конечно, нам, возможно, придётся ускорить ход событий, но ты можешь доверить мне детали. Я обо всём позабочусь. Обещаю тебе свадьбу, достойную тебя!

Директор пообещал устроить его свадьбу, что само по себе являлось редкой честью. В любой другой день Стерлинг бы опустился на колени и поклонился в знак благодарности, но сейчас его мысли были в полном беспорядке. Стерлинг растерялся и онемел.

Цычуань Шень Син, похоже, не беспокоился из-за его отсутствия поклона и продолжил: «Неправильно заставлять её ждать, так и не дав ей ответа. Ли Цин всё ещё леди. Ты действительно хочешь, чтобы она провела всю свою молодость, ожидая тебя?»

«Стерлинг, война важна, но также важно обеспечить наше будущее. И ты, и Ли Цин очень способны по-своему и очень преданы Цычуаню. Я уверен, что ваши дети будут такими же способными и преданными, как вы оба!»

«Хорошо, Стерлинг. Поскольку тебе нечего добавить, то решено. Очень хорошо, я уже выбрал дату. Через два дня будет хороший день. Ты можешь взять недельный отпуск на медовый месяц, прежде чем тебе придётся вернуться на Дальний Восток».

«Сколько у тебя сбережений? Хватит ли их на свадьбу? Если нет, я могу помочь с оплатой. Ли Цин происходит из известного рода. Мы не можем неуважительно к ней отнестись, устроив слишком бедную свадьбу».

Разум Стерлинга кричал в агонии, но одно ему всегда было ясно: что бы ни случилось, он не должен соглашаться с чем-либо нерешительно. Он напряжённым голосом произнёс: «Сэр, я надеюсь отложить свадьбу».

Лицо Цычуань Шень Сина мгновенно потемнело. Это был первый раз, когда Стерлинг послушался его: «Стерлинг, что ты имеешь в виду? Ты думаешь, что слишком хорош для неё, и она больше тебя не достойна?»

Вымолвив первые слова, Стерлинг стал намного смелее: «Я бы не посмел. Леди Ли Цин благородного происхождения; она красива, добродетельна, добра и очень способна...»

Цзычуань Шень Син кивнул: «Действительно, так чего ещё ты хочешь?»

«Нет. Я просто подумал, что учитывая красоту и навыки леди Ли Цин, она заслуживает лучшего человека, чем я. Я всего лишь солдат, низкого происхождения. У меня нет ни богатства, ни собственности, о которых можно было бы говорить. Я не заслуживаю такую, как она».

Цзычуань Шень Син вскочил на ноги и протяжно спросил: «Стерлинг, ты собираешься разорвать помолвку?» Он понизил голос, словно пытался скрыть свой гнев.

Стерлинг стиснул зубы и тихо ответил: «Да».

В тот момент, когда эти слова слетели с его губ, он почувствовал, как на него нахлынула волна головокружения. Он собрался с силами, закрыл глаза и укрепился против надвигающегося гнева небес.

К его удивлению, к нему пришли только мир и спокойствие. Голос Цзычуань Шень Сина был невероятно нежным: «Стерлинг, если тебе не нравится Ли Цин, возможно, у тебя есть кто-то ещё на примете? Ты можешь сказать мне, я не буду тебя винить».

«Сэр?» Стерлинг растерялся.

«Неважно, кто она такая. Ты можешь сказать мне».

«Вы правы, сэр. Моё сердце принадлежит другой». Увидев доброе выражение лица Цзычуань Шень Сина, Стерлинг собрался с духом и сказал ему: «Та, которую я люблю, — Ка Дан».

Цзычуань Шень Син поднял бровь: «Ка Дан? Кто она такая?» Хотя он знал о ней всё, что только можно, он должен был сделать вид, что слышит её имя впервые.

Стерлинг собрал остатки своего мужества и рассказал ему всё. Цзычуань Шень Син внимательно слушал, не говоря ни слова, расхаживая взад и вперёд по комнате. Наконец он остановился перед окном и медленно произнёс: «Я старею».

Стерлинг не совсем понял и инстинктивно ответил: «Сэр, вам ещё нет и шестидесяти. Вы всё ещё молоды и полны сил. Как вы можете быть «старыми»?

Зичуань Шэн Синг проигнорировал его и продолжил: «В каком-то смысле, за все эти годы, будучи попечителем, я многое повидал и испытал. У меня не должно быть никаких сожалений, но есть кое-что, от чего я не могу отказаться».

Стирлинг молча смотрел на него. Сегодня вечером коварный и расчетливый попечитель снял свою маску, продемонстрировав редкое проявление честности.

«Со времен нашего первого главы, первого попечителя - Зичуаня Юн, который основал Дом Зичуань, до моего брата, который погиб в бою после того, как передал мне мантию на смертном одре, кровная линия Дома Зичуань пережила семь поколений бурь времени! Я не могу допустить, чтобы имя «Зичуань» погибло под моим началом! Если то, что мы построили семью поколениями крови и слез, рухнет мне в руки, я не смогу предстать перед своим братом или предком Дома Зичуань в загробной жизни!»

«Все, что я сделал, и все, от чего я отказался, было направлено на обеспечение будущего Дома Зичуань. С каждым грехом, который я совершил, я с радостью столкнусь с ним сам. Даже если мне придется страдать в самых глубоких залах ада, я не буду сожалеть!» - заявил Зичуань Шэн Синг с исключительной решимостью, хотя и не смог скрыть нотки сожаления в своем голосе.

У Стирлинга было кое-какие идеи о том, что имел в виду Зичуань Шэн Синг под «грехами», которые он совершил, но он почувствовал необходимость утешить его: «Сэр, вы слишком строги к себе. Восточное восстание, безусловно, является серьезным делом, но оно не повлияет на долговечность Зичуаня, оно не угрожает нашему выживанию».

«Я говорил не о Дальнем Востоке». Зичуань Шэн Синг пристально посмотрел на него, легонько постукивая пальцем по чайному столику: «Я предсказываю, что через десять лет после моей смерти Дом Зичуань будет поглощен войной за престолонаследие. Зичуань Нин слишком молода и знает слишком мало. К тому же она девушка, о которой нечего говорить. Как она может надеяться отразить подавляющее сопротивление и сдерживать своих подданных? Видя отсутствие веры в молодого правителя Дома, в сердцах амбициозных, несомненно, возникнут тревожные намерения. С ослаблением имперской хватки вскоре даже местные лорды и вассалы попытаются отстранить ее от власти. Подобно тому, как Дом Зичуань был основан после краха Империи Света, кто знает, возможно, появится второй и третий Дом Зичуань, отколовшийся от нас и объявивший независимость. Подумай об этом, к тому времени у Зичуань Нин не будет армии, которую можно было бы призвать, не будет лордов, на которых можно положиться. Что она может сделать, если она хрупкая маленькая девочка и окружена бесчисленными врагами извне и изнутри?»

Стирлинг чувствовал страх в каждом его слове. Он поспешно заверил его: «Сэр, я думаю, вы слишком много беспокоитесь. Да, может быть, есть несколько злоумышленников, но я считаю, что подавляющее большинство лордов и офицеров по-прежнему верны Дому. Я уверен, что вы проживете долгую жизнь, но если настанет день, когда небо рухнет, я не сомневаюсь, что слуги Зичуаня будут любить леди Нин так же, как они всегда любили вас, и отдадут ей свою преданность и вечное уважение».

Зичуань Шэн Синг покачал головой: «Стирлинг, ты видишь только хорошее в других! Пока я жив, конечно, все они очень лояльны, но после моей смерти. Хаха! Я все еще помню, когда мой брат был жив, предатель Ян Мин Хуэй тоже был верным слугой Дома!»

Слова Зичуань Шэн Синга были сказаны с мудростью. У Стирлинга не было ответов. Он

спросил: «Тогда что вы собираетесь делать, сэр?»

«В конце концов, ЗиЧуань Нин все еще девушка. Ей нужен сильный мужчина рядом с ней в качестве регента и защитника. Он должен быть ее клинком. Он вселит страх в любого, кто осмелится ей противостоять, удерживая их в узде. Только тогда она сможет пережить первые десять лет, самое опасное время ее короткого правления! Этот человек должен быть смелым и компетентным. Он также должен быть сверхлояльным, иначе это окажется контрпродуктивным. Итак, Стирлинг, кто, по-твоему, способен на такой подвиг?»

Стерлинг на мгновение задумался, а затем сказал: «Это серьезный вопрос, касающийся будущего Дома ЗиЧуань. Не мне судить, но поскольку глава коллегии попросил, я могу только выразить то, что у меня на душе. С учетом сложившейся ситуации верховный главнокомандующий Ло Мин Хай, безусловно, наиболее лоялен к вам и к Дому. Он также очень опытный политик и госслужащий. Кроме того, он пользуется поддержкой народа. Я считаю, что он подходит больше всего».

ЗиЧуань Шэнь Син улыбнулся: «Я уверен, что он очень предан, но у него есть фатальная слабость. Он ничего не смыслит в войне. Он не имеет поддержки в армии. Сейчас он может показаться хорошим выбором, но это потому, что за ним стою я. Как только меня не станет, он не сможет справиться со всем самостоятельно».

ЗиЧуань Шэнь Син подумал про себя: «Во-первых, он не чета Ди Лину! Эх, Ло Мин Хай, ты все еще не можешь смириться со смертью своих родных. Ты позволил жажде мести ослепить тебя и притупить твой разум. Это не качества хорошего политика! На твоём месте я бы переживал, скорбел об их смерти, я бы притворился, что это было природное бедствие вроде цунами или землетрясения, которое унесло их жизни. Даже во время войны несчастные случаи неизбежны. Почему ты не можешь смириться с этим в глубине души? Зачем тебе превращать Ди Лина в своего главного врага? Если потребуется, хороший политик может без колебаний работать вместе с убийцей своих родителей. Как ты можешь не понимать такую простую вещь? Разве ты не понимаешь, что, чтобы чего-то добиться как верховный главнокомандующий, тебе понадобится поддержка генерального инспектора? Даже Ян Мин Хуа осмелился заявить о своем предательстве только получив поддержку генерального инспектора – Сяо Луна. Если бы вы двое объединились, то могли бы легко делать все, что захотите, не встречая никаких препятствий, даже с моей стороны... С другой стороны, если бы не твоя обида, я бы, наверное, изначально не назначил тебя верховным главнокомандующим, а Ди Лина – генеральным инспектором...»

...

Стерлинг немного поразмыслил, а затем спросил: «Господин, а как насчет генерального инспектора – Ди Лина? Он способный, жесткий и хороший генерал. Он также решителен...»

Не дав Стерлингу договорить, ЗиЧуань Шэнь Син прервал его взмахом руки: «Я знаю, на что способен Ди Лин, но этот человек наслаждается убийствами и у него слишком много врагов. Он не сможет добиться лояльности. Я не буду его рассматривать».

...

ЗиЧуань Шэнь Син хотел бы сказать еще пару слов, но не стал: «Стерлинг, ты никогда не обращал внимания на глаза Ди Лина? Его амбиции так ярко пылают внутри! Я никогда не видел человека, который хотел бы иметь власть так же сильно, как он! Как я могу доверить жизнь моей племянницы, жизнь моей семьи в руки такого амбициозного и бессердечного монстра? Я оставил его в живых только потому, что мне все еще нужен он, чтобы контролировать Ло Мин Хая. Мне нужно обязательно убить его до того, как придет мое время! Иначе он станет величайшей угрозой, с которой когда-либо сталкивался Дом ЗиЧуань, в сто раз опаснее, чем Ян Мин Хуа!

Но кого мне послать? Я уверен, Ло Мин Хай будет только рад и тогда Стерлинг и Зичуань Сю станут его врагами. Они, без сомнения, захотят отомстить за своего старшего брата, в результате чего между ними и Ло Мин Хаем возникнут непримиримые разногласия. Это будет наилучшим исходом. Это единственный способ для моей племянницы твердо закрепиться на престоле и обеспечить будущее Дома ЗиЧуань.

Мы выжили в последние двести лет потрясений, что такое еще двести лет...»

...

Стерлинг затем упомянул имя Мин Хуэй, но ЗиЧуань Шэнь Син только рассмеялся: «Как я могу доверить судьбу Дома в руки труса?»

Даже Стерлинг рассмеялся. Он задумался, а затем сказал: «Есть еще один человек, который очень предан леди Нин. Он храбрый, умный, способный и компетентный в военном деле. Если бы ему была дана власть регента, то я не могу придумать никого, кто мог бы подойти лучше».

«О? Кто же это?»

"Цзычуань Сю, он и леди Нин любят друг друга. Естественно, как только они поженятся, Цзычуань Сю, будучи супругом Главы Дома, может занять пост регента и взять под свой контроль Высшее Командование. Так как они муж и жена, у них нет причин предавать друг друга. Их ребенок со временем станет следующим Главой Дома, обеспечивая плавный переход власти и в то же время сохраняя преемственность рода Цзычуань. Кроме того, если Цзычуань Сю займет власть, он получит полную мою и Ди Линя поддержку. Высшее Командование и Министерство перестанут воевать друг с другом. Дом будет единым. Наконец, мы сможем обратить наше внимание вовне, сделав господство Дома Цзычуань над миром больше не далекой мечтой! Вы не согласны, сэр?"

Всех, кого предлагал Стерлинг, Цзычуань Шэнь Син только высмеивал, но на этот раз он действительно соблазнился, особенно той частью, которая гарантировала сохранение рода Цзычуань и шанс завоевать мир. Как он мог устоять? Стать единственным правителем целого мира было мечтой семи поколений.

Но он быстро успокоил себя: "Цзычуань Сю слишком хитер и его слишком трудно предсказать! У каждого есть цель: цель Ди Линя - это власть; цель Ло Минхая - голова Ди Линя; цель

Стирлинга - преданность Дому, а принцесса Ка Дан... У любого, у кого есть цель, намерения и действия будут легко предсказуемы, но даже сейчас я все еще не могу понять, чего хочет Цзычуань Сю. Он отказался от возможности работать в Высшем Командовании в обмен на жизни мятежников. Женщины его тоже не интересуют. Хотя он и довольно близок с Цзычуань Нин, он всегда держал ее на расстоянии вытянутой руки... Так чего же он на самом деле хочет?"

Ди Линь опасен, но Ди Линь также предсказуем. Однако я не могу разгадать Цзычуань Сю. Если вы скажете, что он трус, то он напал на базу Лю Фэн Си Шана, имея на своей стороне всего восемьсот кавалеристов. Он даже убил генерала демонов в окружении армии. Он также участвовал в убийстве первого бойца Дома Цзычуань в лагере Центральной Армии. Не говоря уже о том, что он отправился убеждать офицеров-мятежников Центральной Армии, рискуя быть разорванным на куски!

Но я также не могу назвать его храбрецом. После того, как я и Ян Минхуа изгнали его на Дальний Восток на шесть лет, хотя он только что спас Столицу, он ни разу не пожаловался, когда вернулся. Я даже специально пытался спровоцировать его, отправив его в резерв Армии, но, как и раньше, ни слова жалобы. Такое терпение и хитроумие просто ужасны! Такой человек способен практически на все. Сегодня он может быть верен вам, завтра он может продать весь Дом Цзычуань Дому Лю Фэн.

...

Цзычуань Шэнь Син остановил ход своих мыслей, заговорив более мягким тоном: "Сю - достойный выбор, но он слишком молод. Он не сможет вселить уверенность в других. Я считаю, что есть кандидат даже лучше, чем он".

Не сумев защитить своего друга, Стирлинг был немного разочарован. Ему пришлось заставить себя обратить внимание: "Я весь внимание, сэр".

"Что ж, я считаю, что вы довольно неплохой кандидат!"

Кровь мгновенно прилила к голове, Стирлинг едва устоял на ногах, вставая со стула: "Сэр, нет... Такая важная задача, я ее не достоин".

"Стирлинг, сядь и выслушай меня". ЗиЧуань Шэнь Син зазвучал еще более мягко, чем раньше: "Я доверяю твоему характеру и преданности. Ты отличился при исполнении служебных обязанностей, ты воевал на войне. Армия определенно поддержит тебя! Все знают твою репутацию, ты честный и справедливый. Народ любит тебя, даже те циничные старики из Совета старейшин не могут не хвалить тебя! Более того, ты брат Ди Линя и ЗиЧуань Сю. Если ты будешь у власти, они поддержат тебя без вопросов! Ты понимаешь? Ты единственный, кто соответствует всем требованиям!"

Голова Стирлинга звенела, как наковальня. Он мог быть праведным, но он не был невосприимчив к искушению желаний. Увидев перед собой путь к светлому и ослепительному будущему, он неосознанно затаил дыхание, его сердце забилось сильнее, и он был охвачен головокружением.

"Скоро ты станешь и Верховным главнокомандующим, и командующим Центральной армии. Имея в своем распоряжении элитную армию Дома ЗиЧуань, ты будешь защищать Дом от всех угроз, исходящих изнутри! Пока ты здесь, никто не посмеет задумать мятеж! Ты будешь самым

знаменитым генералом Дома ЗиЧуань, твое имя станет легендой, распространившись далеко и широко. Даже Дом Лю Фэн не посмеет вторгнуться, дабы не навлечь на себя твой гнев! Как тебе это, Стирлинг? Ради ЗиЧуаня, ради меня, ради себя самого, скажи да!"

Эмоции переполнили его, его голос стал хриплым: "Я глубоко тронут, сэр. Я никогда бы не мечтал о таком величии. Я польщен тем доверием, которое вы оказали мне. Пока я жив, я буду стараться изо всех сил отплатить дому ЗиЧуань за его благодарность!"

ЗиЧуань Шэнь Син радостно воскликнул: "Ты сделал старика очень счастливым! С тобой у руля мне не о чем будет жалеть! Я уверен, что моя племянница ЗиЧуань Нин будет ценить твою преданность так же, как и я. Судьба Дома Стирлинг теперь переплетена с судьбой Дома ЗиЧуань. Мы будем вместе подниматься и падать! Как только ты и Ли Цин поженишься, твой род будет продолжаться бесчисленное количество поколений, и твои потомки родятся в чести и великолепии..."

Как будто его окатили холодной водой, лицо Стирлинга мгновенно побледнело: "Сэр, несмотря на все, что вы сказали, я не могу согласиться выйти замуж за Ли Цин. Я и Ка Дан обещали друг другу любить друг друга всю жизнь".

ЗиЧуань Шэнь Син ласково посмотрел на него и мягким голосом сказал: "Я ничего не имею против принцессы Ка Дан. Я уверен, что она выдающаяся женщина, иначе она не украла бы твое сердце. Я не говорю, что ты должен жениться на Ли Цин. На самом деле, если тебе понравится какая-нибудь дама из любого рода в пределах границ Дома ЗиЧуань, я не только дам тебе свое благословение, но и сделаю все возможное, чтобы это произошло... Но ты не можешь жениться на Ка Дан!"

"Почему? Сэр?"

ЗиЧуань Шэнь Син вздохнул: "Стирлинг, как ты этого не понимаешь? Очнись! Демоны - наш главный враг. Тебе суждено стать Верховным главнокомандующим, ведущим армии Дома ЗиЧуань в битву. Если ты женишься на их принцессе, ты потеряешь всю веру и уважение, которые твои люди питали к тебе. Как же ты тогда будешь их вести? Дальневосточная армия первой откажется от тебя!"

"Подумай об этом, ты и Ка Дан выросли в разных мирах. Ваши привычки жизни сильно различаются. Возможно, ты сейчас этого не понимаешь, но как только вы начнете жить вместе, все изменится. Любовь не то же самое, что брак!"

"Кроме того, учитывая твое положение и характер, найти подходящую спутницу будет самой меньшей из твоих проблем. По правде говоря, если ты захочешь, я даже могу обручить тебя с ЗиЧуань Нин! Тогда ты будешь мужем главы дома и официальным регентом Дома. Тебе не будет равных!"

Подумай об этом, Стирлинг. Как мужчина, ты должен относиться к своей работе серьезно и ставить интересы Дома выше своих собственных! Любовь между мужчиной и женщиной непостоянна, она не вечна! Что важнее? Принцесса демонов? Или твоя вечная слава и победа?

Ты блестящий человек, Стирлинг. Ты должен знать, как принять правильное решение!

Лицо Стирлинга побледнело; его захватил водоворот эмоций. Две противоречивые мысли яростно сражались в его сознании, а в это время заманчивый голос Цичуань Шэнь Сина громким эхом раздавался в его ушах: «Вечная слава! Непобедимость!» А мгновением позже перед ним возникли заплаканные глаза Ка Дан... Мысли бурно крутились в его голове, словно она вот-вот взорвется!

«Господин, я уже принял решение». Стирлинг поднялся, низко поклонился и хриплым голосом произнес: «Я женюсь на Ка Дан». Его голос был полон непоколебимой решимости.

Цичуань Шэнь Син откинулся на спинку кресла и тихо уставился на него. В его глазах не было гнева, скорее, их можно было назвать немного печальными.

«Я благодарен вам за все, что вы для меня сделали, господин. Я не могу выразить словами, как много это для меня значит, но мне очень жаль. Я должен вас разочаровать. Надеюсь, вы простите меня за мое упрямство. Поверьте, моя преданность Дому Цичуань не изменилась и никогда не изменится...»

Цичуань Шэнь Син перебил Стирлинга новым жестом рукой и закрыл свои усталые глаза.

И воцарилась тишина.

Спустя долгое время Цичуань Шэнь Син наконец снова открыл глаза и тихо спросил: «Это твоё окончательное решение? Ты действительно собираешься уйти в отставку?»

«Да. Позвольте мне принести тысячи извинений, господин. Но я не откажусь от своего долга. Если вы позволите, я хотел бы жениться только после того, как подавлю восстание на Дальнем Востоке. Я не поставлю вас в затруднительное положение, господин».

Цичуань Шэнь Син казался рассеянным, может быть, он слушал, а может, не слышал ни слова из того, что сказал Стирлинг. В конце концов, он с сожалением вздохнул: «Возможно, это судьба... Оставь меня».

Внезапно показалось, что мужчина состарился на несколько лет. Каждая бородавка на его лице стала заметнее, а морщины разгладились от усталости, заставив его выглядеть невероятно изможденным. В этот момент Стирлинг впервые заметил, что Глава стал беспомощным стариком.

Жалость охватила Стирлинга: на плечах старика лежал такой груз! Вероятно, он ожидал, что тот разделит его бремя, но вместо этого получил безжалостный отказ.

Жалость переросла в чувство вины: «Господин, вы...»

«Уходи...» Цичуань Шэнь Син произнес это во второй раз.

Стирлинг не мог не почувствовать: «Старик перед ним был невероятно хрупким, невероятно одиноким!»

Он снова поклонился, искренне умоляя: «Я ухожу, господин! Пожалуйста, позаботьтесь о себе. Вы — надежда для всех нас! Я уверен, что в конце концов все будет хорошо. Вам не стоит так сильно беспокоиться».

Цичуань Шэнь Син не ответил.

Стирлинг остановился перед дверью, повернулся и снова умоляюще произнес: «Пожалуйста, позаботьтесь о себе, господин. Я ухожу». Когда он собирался уйти, до него донесся голос: «Подожди».

Стирлинг обернулся: «Господин?»

Рука Цичуань Шэнь Сина дрожала, когда он открыл ящик, из которого достал черную кожаную шкатулку: «Вот, возьми это».

Сбитый с толку, нахмурившись, Стирлинг взял кожаную шкатулку и открыл ее. Внутри был искусно сделанный браслет из бриллиантов и сапфиров. Стирлинг, возможно, и не был экспертом, но мог сказать, что эта вещь стоит небольшого состояния.

«Отдай это Ка Дан. Я знаю, что у тебя не так много денег, но она принцесса. Она заслуживает знака любви, достойного ее положения».

«Господин, я не могу. Это слишком...»

Все хорошо. Я всегда хотел подарить тебе это на день твоей свадьбы. Ли Цин, Ка Дан, это неважно. Это просто благословение старика тебе! Желаю вам долгой и счастливой жизни вместе, чтобы ваши годы были наполнены любовью и радостью!

Стерлинг хотел отказаться, но почему-то не мог произнести ни слова, будто у него что-то застряло в горле.

— Не грусти. Я понимаю, что у каждого свой путь. Я не могу навязывать тебе свой. Мы сделаем так, как ты скажешь. Ты сможешь уйти, когда война закончится. К сожалению, я не смогу присутствовать на твоей свадьбе. Запомни — постарайся уйти как можно дальше от Ди Ду и больше не возвращайся. Ты слишком добрый и слишком честный для этого места.

— Возможно, когда у тебя появятся дети, ты и твоя семья сможете навестить меня, подмести мою могилу, зажечь палочку благовоний, подстричь сорняки и привести в порядок мой надгробный камень.[1] И ты, и Ка Дан — прекрасные люди. Я уверен, что ваши дети будут такими же прекрасными. Не забудь рассказать им, что здесь лежит ваш дедушка, Шэнь Син. Думаю, к тому времени ты, возможно, останешься единственным, кто еще помнит меня и навещает мою могилу. Помни, ты обязательно должен приходить...

Стерлинг больше не мог сдерживать эмоции, слезы навернулись на его глаза. Он воскликнул: — Сэр... — и бросился к нему в объятия, и слезы потекли ручьем.

Цычуань Шэнь Син крепко прижал голову Стерлинга к своей груди и прошептал ему: — Я всегда думал, как бы это было чудесно, если бы ты был моим сыном или если бы у меня был сын, похожий на тебя... Уверен, это было бы прекрасно... Слезы текли по его щекам и падали на густые черные волосы Стерлинга.